

Лейман Денис Викторович

канд. ист. наук, заведующий кафедрой

Колесникова Вера Васильевна

канд. ист. наук, преподаватель

Фофанова Наталья Леонидовна

канд. ист. наук, преподаватель

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Сухопутных войск

«Общевойсковая ордена Жукова академия

Вооружённых Сил Российской Федерации»

г. Москва

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ КАК СУБЪЕКТЫ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Аннотация: в статье рассматривается вопрос развития внутриличностных конфликтов в процесс осуществления военнослужащим своей профессиональной деятельности. Предложены пути создания таких условий труда, которые позволили бы минимизировать риск возникновения внутриличностного диссонанса.

Ключевые слова: военнослужащий, вооруженный конфликт, внутриличностный конфликт.

Существует множество определений понятия «конфликт». Обобщая существующие определения, конфликт можно обозначить как столкновение противоположных позиций, мнений, потребностей, интересов, носящих лично и эмоционально значимый характер, протекающее в острой форме и сопровождающееся отрицательными эмоциональными переживаниями. Как известно, по характеру участников конфликты могут быть межгрупповыми, между личностью и группой, межличностными, внутриличностными. Кроме того, все виды конфликтов тесно взаимосвязаны и возникновение одних, например межличностных, может перетекать (или протекать параллельно) в другие виды, например, внутриличностные, или наоборот. Так, человек, находящийся в состоянии

внутриличностного конфликта, источником которого является его ролевой статус в группе, в конечном итоге может вступить в конфликтные отношения с группой. Наличие внутриличностного конфликта может оказать опосредованное влияние на качество и характер выполняемой деятельности, в том числе, и профессиональной. Поэтому индивид, находящийся в состоянии внутриличностного конфликта, может вызывать какие-либо недовольства у других индивидов или группы в целом.

Таким образом, внутриличностный конфликт также может перейти в межличностный или в конфликт между личностью и группой. В качестве детерминанты любого конфликта выступает неудовлетворение каких-либо личностных потребностей. Если ситуация, блокирующая возможность удовлетворения потребности, создается группой, то это является конфликтной ситуацией между личностью и группой. Если «блокиратором» удовлетворения потребностей является конкретный человек – эта ситуация порождает межличностный конфликт. Если удовлетворение потребностей ограничивается собственными психологическими ресурсами человека, интеллектуальными, волевыми, эмоциональными и другими – возникает и развивается внутриличностный конфликт. Например, конфликт между внутренними «хочу и могу», или «хочу и нельзя» и другими регуляторами поведения.

Рассматривая психологическую составляющую вооруженных конфликтов, необходимо развести понятия «война» и «вооруженный конфликт».

Вооруженный конфликт можно рассматривать как вид острого открытого социального конфликта, возникающего между группами различного численного, экономического, иерархического масштаба, осуществляющегося с радикальными целями с применением оружия, носящий крайне негативные последствия и потери для всех его участников.

Карл фон Клаузевиц определял войну как «продолжение политики иными средствами», считал ее средством достижения политических целей с помощью оружия. «Война – психологический феномен, так как имеет психологическую природу, цели, феноменологию, развивается по психологическим

закономерностям, определяется психологическими возможностями противоборствующих сторон, ведется преимущественно психологическими средствами, ее результаты определяются психологическими последствиями» [3, с. 171]. Войну нельзя отделить от психологии, поскольку субъектами войны являются люди с их индивидуальными психологическими чертами, такими как потребности, ценности, идеология, установки, стереотипы и другие черты личности. Можно предположить, что война – это один из способов разрешения межгосударственных, национальных или интернациональных конфликтов. Также войну можно определить как официальный, юридический статус вооруженного конфликта. То есть в юридическом смысле наличие вооруженного конфликта – это не обязательно война. Официальное объявление войны переводит вооруженный конфликт в иной правовой и юридический статус, соответственно, поведенческие особенности всех участников конфликта также должны подчиняться законам военного времени.

Вооруженные конфликты отличаются от всех других видов конфликтов по характеру протекания, способам разрешения, но прежде всего по характеру и специфике участников конфликта. Вооруженный конфликт создают люди и участниками данного конфликта являются тоже люди. В вооруженных конфликтах, как и любых других, имеют место оппоненты, организаторы, активисты, группа поддержки и другие участники конфликта. Оценка конфликтной ситуации, стратегии поведения в конфликте, жизненные, идеологические ценности, цели у всех участников конфликта разные [2, с. 54]. Поэтому для успешного разрешения вооруженного конфликта необходимо строгое соблюдение поведенческой и ролевой иерархии со стороны всех участников.

Война как особо острый способ разрешения конфликтной ситуации является разрушительным фактором для всех ее участников, независимо от стратегии поведения в конфликте. И в качестве организаторов, и в качестве активных участников выступают зачастую не одни и те же люди. В этом заключается одна из специфических особенностей любого вооруженного конфликта. В вооруженный конфликт в качестве его участников вовлечено максимальное количество

людей (по сравнению с другими видами конфликтов) и, как правило, не по собственной инициативе, а в силу сложившейся государственной, экономической, социальной, мировой обстановки. Любая причина вооруженного конфликта затрагивает интересы всех категорий граждан конфликтующих сторон, даже тех, которые активного участия в конфликте не принимают, например, мирные жители, находящиеся на территории вооруженного конфликта.

Армия является средством воздействия на оппонента в конфликте (в случае инициатора нападения) или средством обороны, но так или иначе активным участником конфликта. Военнослужащие являются средством достижения государственных целей, непроизвольно становясь активными участниками межгосударственного конфликта, а точнее, его субъектом. То есть, ощущая на себе воздействие государственной власти, они являются объектами управления [1, с. 93]. Но, оказываясь в эпицентре острого разрешения конфликта, они автоматически переходят в роль субъекта конфликта. В то же время, являясь активным участником военного конфликта, военнослужащие, находящиеся в роли объекта военного управления, не могут ни разрешить его, ни урегулировать, не могут управлять конфликтом. Они могут управлять только собственным поведением и направлять свою профессиональную активность на решение задач, поставленных субъектом управления. То есть военнослужащий как субъект профессиональной деятельности в ситуации вооруженного противодействия является одновременно субъектом этого противодействия, в то же время оказывается объектом управления вышестоящих сил (руководящий состав министерства обороны, государственная власть).

Как уже отмечалось выше, человеческий фактор – это важнейший фактор успеха разрешения любого конфликта, тем более вооруженного. Стратегии поведения в конфликте у всех людей разные, поэтому любой конфликт может протекать по-разному и способы разрешения конфликта тоже могут быть различными. Человеческий фактор здесь играет решающее значение. Вооруженный конфликт по своей сути значительно отличается от всех других видов конфликтов. Еще одно из основных отличий вооруженных конфликтов заключается в

том, что люди в них участвуют не по собственной инициативе, а следуя приказу сверху, так как их профессиональная деятельность это предполагает. Это еще одна причина развития внутриличностного конфликта у военнослужащих.

В качестве источников внутриличностных конфликтов, как правило, выступают личностные факторы, такие как особенности характера, темперамента и других свойств личности, а также внешние факторы, такие как условия жизни, работы, службы, эффективность управления и т. д. Внешние условия, по В. Мерлину, связаны с удовлетворением каких-либо глубоких или актуализированных потребностей.

В любой гражданской профессиональной деятельности профессионал преследует собственные интересы и удовлетворяет собственные потребности, будь то материальное обогащение или профессиональная самореализация или любые другие потребности. В военно-профессиональной деятельности профессионал обеспечивает реализацию государственных и общественных интересов. Поэтому резкое расхождение ценностей или ориентация на собственные интересы влечет за собой либо снижение качества выполнения профессиональных задач, либо возникновение ценностного диссонанса, что ведет к внутриличностному конфликту.

Таким образом, военнослужащий является «заложником» своей профессиональной деятельности и в вооруженной борьбе отстаивает интересы государства в ущерб своим собственным. В ходе служебной деятельности у военнослужащих имеет место большой риск возникновения когнитивного диссонанса и развития внутриличностных конфликтов, связанных с ценностными, смысловыми, когнитивными противоречиями. Подобный диссонанс в большей степени может возникать у молодых военнослужащих (с небольшим опытом военно-профессиональной деятельности), в особенности у тех военнослужащих, которые находятся на стадии профессиональной адаптации. На данной стадии происходит приспособление к профессии в целом, а именно к бытовым условиям службы, режиму труда и отдыха, должностным обязанностям, системе и организации управления, коллективным и общественным ожиданиям, подстройка

собственных ценностей и представлений под профессиональные, идентификация себя с профессией. Так как военная профессиональная деятельность – это деятельность, носящая общественную и государственную значимость, то решающим фактором, повышающим качество выполнения всех видов служебной деятельности, являются ценностные ориентации субъекта труда. Поэтому одной из основных профессионально важных черт любого военнослужащего является готовность ставить интересы и ценности государства выше своих собственных. В то же время для того, чтобы принимать участие в вооруженном конфликте (или быть готовым к этому), необходимо обладать определенными индивидуальными психологическими особенностями. То есть люди, которые связывают свою жизнь со служением интересам государства, априори должны обладать такими индивидуальными особенностями, которые бы позволили снимать те противоречия, которые могут возникать по мере осуществления профессиональной деятельности.

Кроме того, еще одно отличие вооруженных конфликтов от любых других заключается в том, что сам процесс участия в таком конфликте носит прямую угрозу для жизни и здоровья военнослужащих. То есть человек должен следовать государственным и общественным целям, рискуя своей собственной жизнью, подавляя инстинкты и естественные потребности.

Естественные потребности любого человека, как правило, не связаны с разрушениями собственной личности, жизнедеятельности, жизни. Поэтому война идет в разрез с индивидуальными естественными потребностями военнослужащих. Как следствие, столкновение потребностей индивидуальных с государственными, общественными, социальными и т. д. Отсюда можно сделать вывод, что условия необходимости принимать активное участие в военном конфликте является детерминантой внутриличностного конфликта, который может развиться у военнослужащего.

Для того, чтобы принимать участие в вооруженном конфликте, необходимо уметь совладать со свойственным для любого человека инстинктом самосохранения. Это достигается через волевые усилия и формирование боеготовности у

военнослужащих, то есть профессионализм, патриотизм, идеологические и ценностные установки, индивидуально-психологические особенности, такие как стрессоустойчивость, адаптивность, высокий уровень профессиональной мотивации. В целом данные психологические и профессиональные качества формируются за счет устойчивого морально-психологического состояния. Известный факт, что наличие панических настроений, состояние растерянности, тревожности, фрустрации разрушает конструктивную деятельность, мешает выполнению профессиональных задач и усугубляет ситуацию опасности для жизни человека.

Также реализация инстинкта самосохранения может достигаться через высокий уровень профессионализма и операциональной готовности, который проявится в конструктивных действиях во время боевого конфликта или другой ситуации, носящей угрозу для жизни и здоровья человека.

Следующая отличительная черта вооруженных противоречий – непроизвольное вовлечение семей военнослужащих в тот образ жизни, на который накладывает отпечаток профессия. Таким образом, все члены семьи ощущают влияние профессиональной деятельности военнослужащих членов семьи как в мирное время, так и в военное. В особенности в военное время, так как тоже находятся в условиях потенциального риска для жизни и здоровья военнослужащего члена семьи, оторванными от непосредственного взаимодействия с ним. То есть семья является своеобразным «якорем» для военнослужащего и тем самым усиливает возможность возникновения ценностного, ролевого, когнитивного диссонанса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что военно-профессиональная деятельность – это вид профессиональной деятельности, носящий потенциальную угрозу для целостности, устойчивости личности военнослужащих, как субъектов труда. Это деятельность, обуславливающая возникновение личностных кризисов, которые носят ненормативный характер и перетекают во внутриличностный конфликт, который, в свою очередь, дестабилизирует морально-психологическое состояние военнослужащих, что не может не сказываться на качестве выполнения поставленных задач. Следовательно, основная задача управления и

организации профессиональной деятельности – создание таких условий труда, которые позволили бы минимизировать риск возникновения внутриличностного диссонанса, осуществляя тем самым профилактические меры по дестабилизации морально-психологического состояния. Что, в свою очередь, повысит внутреннюю готовность военнослужащих участвовать в вооруженных конфликтах с минимальными разрушительными воздействиями для их личности и психики, то есть повысит боеготовность. К таким мероприятиям в настоящее время относятся мероприятия по морально-психологическому обеспечению деятельности войск (сил) и военно-политическая работа. Но формальное отношение к данным направлениям деятельности и неэффективная их организация неизбежно ведут к обратному результату.

Список литературы

1. Gritsenko A.N., Novosadov S.A., Aseeva M.A., Gleba O.V. Organizing the Activities of Management Companies on the Principles of Social Partnership // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6, №1 S2. – С. 93.

2. Глеба О.В. Некоторые проблемы международно-правовой ответственности государств за нарушение норм международного гуманитарного права / О.В. Глеба, К.В. Астраханкина // *Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история: сборник статей по материалам X-XI Международной научно-практической конференции.* – 2018. – С. 52–63.

3. Караяни А.Г. Военная психология: в 2 ч. Ч. 1: учебник-практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2018. – С. 171–174.